

Гуренкова Оксана Вадимовна,
кандидат социологических наук, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, г. Армавир
o.bolsheva@yandex.ru

Особенности процесса трансформации общества в современной России

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процесса трансформации общественной структуры и его влияния на социальный порядок; акцентируется внимание на социальных изменениях, происходящих в современных условиях развития общества.

Ключевые слова: социальная трансформация, социальный порядок, общество, социальная структура, социальные институты.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

К главным отличительным особенностям процесса трансформации отечественные исследователи относят постепенность и относительно мирный характер протекания, направленность на изменение не отдельных частных сторон, а сущностных черт, определяющих социетальный тип общества, принципиальную зависимость хода и результатов процесса от деятельности и поведения не только правящей верхушки, но и массовых общественных групп, слабую управляемость процесса, важную роль стихийных факторов его развития, непредреженность его итогов, неизбежность, длительность и глубину аномии, обусловленной опережающим разложением старых общественных институтов по сравнению с созданием новых [1].

Поскольку в ходе социальной трансформации, в конечном счете, меняется социетальный тип общества, она предстает как более сложный процесс, чем целевое реформирование обществ, предполагающее сохранение их типологической идентичности. Социальная трансформация реализуется через изменение системы базовых общественных институтов, социальной структуры и человеческого потенциала общества, которые связаны друг с другом сложными механизмами [2]. Особенностью процесса формирования нового правопорядка можно считать крайне низкий уровень общественного доверия к деятельности правоохранительных органов, падающий по мере реформирования общества.

Таким образом, для формирования нового правопорядка, с одной стороны, характерно наличие богатого институционального материала (новая законодательная база, суд присяжных, институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и т. д.), который, с другой стороны, остается недостаточно востребованным вследствие инерционного влияния старых институтов и недоверия населения к новой институциональной среде. Различные социологические исследования при определении численности россиян, внутренне готовых к преобразованиям, называют цифры в диапазоне 20–25%, и можно констатировать, что одним из факторов уменьшения числа сторонников экономических реформ является непоследовательная и двусмысленная политика институционализации, проводимая правящей элитой. Именно отсутствие политической воли в немалой степени препятствует проведению давно назревших структурных и институциональных реформ в экономике.

Поэтому становится очевидно, что трансформация институтов российского общества серьезно сказалась на его социальной структуре. Изменились и продолжают меняться отношения собственности и власти, перестраивается механизм социальной стратификации, идет интенсивная смена элит. На общественную сцену выходят новые социальные группы, массовые слои маргинализируются, расширяется «социальное дно», все более криминализируются экономические отношения. Соответственно, меняется система групповых интересов, способов поведения, социальных взаимодействий. Эти на первый взгляд разрозненные явления на деле являются разными сторонами процесса социальной трансформации общества. Поэтому их важно изучать не только в отдельности, но и с учетом связанности друг с другом. Фундаментальной задачей обществоведов является описание российского общества как целостной социальной системы, преобразующейся, прежде всего, под влиянием внутренних движущих сил. Важнейшими характеристиками этой системы служат, во-первых, социальная структура, т. е. состав, положение и отношения определяющих ее развитие групп, и, во-вторых, стратификация общества, или расположение названных групп на иерархической шкале социальных статусов [3].

Важно отметить, что процессы трансформации, протекающие в российском обществе, теснейшим образом взаимосвязаны с изменением социальной структуры общества, с формированием стратификационной системы, что во многом детерминирует и специфику социального, в том числе и экономического, порядка. Обобщение названных направлений позволяет рассмотреть в условиях трансформаций российского общества такие группы проблем, как изменение экономической стратификации, изменение социальной структуры и формирование нового социального порядка.

Изучение социальной трансформации имеет долгую историю, начинающуюся с середины XIX в. (работы Карла Маркса и Джона Стюарта Милля), включающую серьезный вклад исследователей начала XX в. – от Вильфредо Парето (который предложил теорию «циркуляции элит») до Питирима Сорокина. В настоящее время обширная литература по этой теме неразрывно переплетается с работами, посвященными образованию, социальному полу (gender), культуре, власти, экономике, роли теории в социальных исследованиях. Предтечами современных теоретиков трансформации и стратификации можно признать авторов теории классов на основе социальных рангов. Одним из них был французский социолог Р. Вормс. В литературе, по его мнению, доминируют два направления, два взгляда на этот вопрос: по одному — классы не что иное, как профессии, или, по крайней мере, совокупность нескольких связанных профессий (например, класс землевладельцев, класс солдат, класс духовенства и т. д.); по другому взгляду, класс — совершенно отличная от профессий категория, определяющаяся «социальным рангом». Можно принадлежать к одной и той же профессии, но относиться в общественном «мнении» к различному социальному рангу, и равным образом в одном и том же социальном ранге могут быть люди различных профессий. Р. Вормс принимает второй взгляд и старается развить его и обосновать. Наиболее глубокое влияние на становление концепции стратификации оказал Карл Маркс. Считая, что экономика играет главную роль в развитии социальных явлений, он заложил в основу своей концепции социального расслоения понятие «производственные отношения», полагая все остальные характеристики классов производными.

Глубокий след в теории стратификации оставили и работы выдающегося классика социологии М. Вебера. В послевоенные годы основополагающим принципом стратификационных концепций являлся функционализм. Т. Парсонс, Л. Уорнер,

Б. Барбер и другие авторы этого направления истолковывали социальное неравенство как «функционально необходимое для сохранения общества, части которого рассматривались как объединенные и взаимозависимые в системе, находящейся в равновесии» [3].

В отечественной науке накоплен большой опыт изучения дифференциации населения по уровню доходов, существует обширная научная литература, затрагивающая проблемы экономической стратификации населения России. Известны исследования Т. И. Заславской, Н. М. Римашевской, Л. С. Ржанициной, М. А. Можинной, Л. Н. Овчаровой, З. Т. Голенковой, Е. Д. Игитханян, Л. А. Хахулиной и других авторов. Последние годы экономическая стратификация населения России довольно часто рассматривается в контексте проблемы трансформации среднего класса. Этому посвящены работы О. А. Александровой, Л. Н. Овчаровой, В. В. Радаева, А. Е. Суринова и других.

Процессы трансформации затрагивают социальный порядок современной структуры общества, и в западной научной литературе существуют различные определения понятия «социальный порядок». Так, Р. Парк понимал социальный порядок как модель, сохраняющуюся благодаря аккомодации, необходимой для продолжения коллективной жизни в условиях конкуренции и конфликта.

Термин «социальный порядок» у Т. Парсонса утверждает всего лишь неслучайность социального взаимодействия людей. М. Вебер определял социальный порядок как способ распределения символических почестей [4]. Ч. Миллс считал наиболее плодотворной постановку проблемы социального порядка как проблемы социальной интеграции [5]. Ж. Падьюло определяет социальный порядок как организованную тем или иным образом систему отношений между индивидами и группами [6]. П. Роузнау и Г. Бредемайер видят социальный порядок в существовании норм и правил, делающих для людей невыгодным на уровнях подсистемы действовать в направлении ослабления интеграции и адаптации системы [7]. В отечественной социологии проблема социального порядка, на наш взгляд, является недостаточно разработанной. Об этом свидетельствует наличие незначительного количества специальных монографий, научных статей. Среди этих работ в первую очередь следует отметить исследования Ю. А. Агафонова, давшего исчерпывающий анализ категории социального порядка в современном российском обществе.

Складывающийся экономический порядок, по мнению исследователей, ведет к доминированию неформальных взаимодействий субъектов экономики между собой и государством. Это объясняет отсутствие институционализированных взаимоотношений бизнеса и власти, отсутствие существенных сдвигов в экономике, рост коррупции. В настоящее время у ученых нет единого мнения о критериях оценки результатов трансформации общества. Фиксируя сходные закономерности, исследователи очень часто дают им противоположные оценки. Некоторые оптимисты уже сейчас считают движение России к цивилизованной рыночной экономике и политической демократии гарантированным, основываясь главным образом на вере в рациональность людей, неэффективность коррупции. Другие делают выводы о либерализации ценностей массовых групп россиян, а наблюдающийся рост их самостоятельности рассматривают как «один из ключевых признаков движения к либеральному обществу».

Кроме того, особенность современных трансформационных процессов заключается в том, что они охватывают все уровни общественной вертикали: общенациональный, региональный, локальный, групповой, индивидуальный. При этом по мере спуска на нижние «этажи» подконтрольность этих процессов центральной власти

снижается. Возникают несогласованности и расхождения в понимании конкретных вопросов, интересы властного Центра нередко расходятся с интересами региональных элит, местных общностей, отдельных организаций и граждан. Все это осложняет управление трансформационными процессами, контроль и прогнозирование их результатов.

Для того чтобы лучше понять, в какую сторону движется общество и к чему оно, скорее всего, придет, объяснить движущие силы, закономерности, этапы, достигнутые и вероятные результаты его трансформации, важно иметь адекватное представление о внутренних социальных механизмах трансформационных процессов.

Так, в разрабатываемой Т. И. Заславской концепции трансформационного процесса эта категория является центральной. В аналитическую схему социального механизма трансформационного процесса автор вводит новое понятие – трансформационная структура общества. Обоснование этого понятия представляется важной методологической находкой автора, оно позволяет существенно расширить возможности научного осмысления механизмов и траектории современного трансформационного процесса. Этим понятием обозначается система социальных субъектов макро-, мезо- и микроуровня, взаимодействие (сотрудничество, конкуренция, борьба) которых служит движущей силой преобразования общества [8].

Потребность в изучении этой структуры порождается стремлением понять, какие социальные силы – осознанно или неосознанно – содействуют модернизации общественного устройства или его стагнации и деградации, каковы их интересы и внутренняя структура, какими ресурсами они располагают и как добиваются своих целей. Дело в том, что для понимания социального механизма, движущих сил и перспектив общественных перемен недостаточно знать стратификационную структуру общества.

Трансформационная структура формируется под влиянием не только социальной стратификации, но и социально-политической и культурной дифференциации, которая отражает различия в субъективной мотивации и содержательной направленности трансформационной активности субъектов. Если социальная структура описывает скорее «анатомию» общества, то трансформационная – его «физиологию», способ функционирования и развития.

Трансформационная структура отражает системное качество общества, особо значимое в периоды крутых перемен, а именно – его дееспособность как субъекта самореформирования и саморазвития. Эффективность этой структуры определяется соотношением социальных сил, способствующих либо углублению и закреплению либерально-демократических преобразований, либо сохранению и возрождению институтов советского типа, либо расшатыванию институциональной системы как таковой. Мету этого качества Т. И. Заславская называет инновационно-реформаторским потенциалом общества.

Таким образом, концепция Т. И. Заславской дает основания, на наш взгляд, считать, что общее направление социетального преобразования России определилось («дилемма «план или рынок» утратила смысл»), однако вопрос о возможном типе рыночных отношений и степени демократичности политического строя остается открытым.

Такой подход актуализирует вопрос о выборе системы индикаторов для оценки промежуточных итогов трансформационного процесса. В концепции Т. И. Заславской социетальное качество общества характеризуется тремя элементами: совокупностью базовых институтов, социальной структурой и человеческим потенциалом. Проанализировав различные подходы к исследованию процесса трансформации российского общества, можно сделать вывод, что подавляющее большинство отече-

ственных исследователей, говоря о трансформации, фиксируют тот факт, что трансформация современного российского общества характеризуется возникновением новой социальной (в широком смысле) дифференциации, изменяющей мотивацию деятельности и возможности благосостояния различных категорий населения и, в свою очередь, меняющейся под воздействием изменений этих субъектов.

Это комплексный процесс, включающий как собственно социальные, так и экономические, политические и культурные компоненты. Он служит одним из проявлений глобальной тенденции, заключающейся в нарастании активного взаимодействия между безличными структурами и личностно окрашенными действующими субъектами – индивидами и группами. По мнению Н. И. Лапина, важной тенденцией в экономической реформации российского общества является «плюрализация форм собственности, означающая крушение прежде безраздельно господствовавшей государственно-корпоративной собственности» [9].

Тем не менее не вызывает сомнения то обстоятельство, что и глобальные тенденции своеобразно преломляются на нашем социальном пространстве. Если рассматривать трансформацию как необходимый и неизбежный процесс, то очевидным становится отсутствие теоретически и практически обоснованной политики по социальной реконструкции России, в силу чего такая реконструкция происходит стихийно, непоследовательно, даже иррационально. Это подтверждают и исследования социальной структуры российского общества, проведенные в последние годы: они фиксируют ее крайнюю неустойчивость, аморфность, неопределенность. Безусловно, такие тенденции, отражаясь в общественном сознании, рождают массовое ощущение несправедливости происходящего, что не может не дискредитировать политику реформ.

Необходимо учитывать, что в сложном и противоречивом процессе общественных преобразований возникают новые формы социальной дифференциации, во многом изменяющие структуру и динамику жизнедеятельности людей, как на макроуровне, так и на уровне первичных социально-производственных ячеек. Формируется новая система отношений неравенства в социальном пространстве. Меняются соотношения форм собственности, институты власти, происходит исчезновение одних групп и слоев, возникновение других, дробление третьих, изменение социальной роли и статуса четвертых и т. д. Отечественные социологи с учетом данных обстоятельств исследуют различные аспекты этой проблемы. Здесь можно назвать работы З. Т. Голенковой, Д. Л. Константиновского, В. В. Локосова, Н. Е. Тихоновой, а также ряд коллективных монографий [10].

Тем не менее многие аспекты данной научной проблемы еще ждут своего решения. По мнению большинства социальных исследователей, в современном российском обществе наблюдается отчетливо выраженная тенденция к дезинтеграции социального пространства. Под социальной дезинтеграцией понимается «процесс, и состояние распада общественного целого на части, разъединение элементов, некогда бывших объединенными, т. е. процесс, противоположный социальной интеграции. Наиболее частые формы дезинтеграции — распад или исчезновение общих социальных ценностей, общей социальной организации, институтов, норм и чувства общих интересов». Диалектическая взаимосвязь процессов дезинтеграции и интеграции означает, что одни и те же факторы могут порождать как первый, так и второй процесс. З. Т. Голенкова и Е. Д. Игитханян полагают, что на процессы интеграции социальной структуры переходного российского общества влияют следующие группы факторов: появление новых социальных общностей на базе различных

форм собственности (различные слои наемных работников, работников смешанных и совместных предприятий, а также представители новой буржуазии и бюрократии, бизнесмены, свободные профессионалы), консолидация работников отдельных отраслей экономики и секторов профессиональной структуры, возникновение новых видов социальных общностей в системе властных отношений, появление социальных групп, различающихся уровнем материального благополучия.

Ссылки на источники

1. Заславская Т. Н. Социальная структура современного российского общества // Социологические исследования. – 2010. – № 2. – С. 8.
2. Баньковская С. П. Ведущие теоретики чикагской школы. Идеи и подходы // История теоретической социологии. – Т. 3. – М., 2014. – С. 132.
3. Ковалев А. Д. Формирование теории действия Толкотта Парсонса // История теоретической социологии. Т. 3. – С. 160.
4. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. – 2014. – № 5. – С. 152.
5. Миллс Ч. Высокая теория // Американская социологическая мысль: тексты. – М., 2015. – С. 162–163.
6. Трущенко О. Е. Реферат книги Ж. Падьюло «Социальный порядок: принципы социологического анализа» // Современные социологические теории общества. – М., 2015. – С. 109.
7. Цурина И. В. Проблемы социального порядка: на стыке модерна и постмодерна (Сводный реферат) // Современные социологические теории общества. – М., 2014. – С. 149.
8. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. – М., 2010. – С. 519.
9. Лапин Н. И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества // Социологические исследования. – 2012. – № 3. – С. 23.
10. Голенкова З. Т. Основные тенденции трансформации социальных неравенств // Россия: трансформирующееся общество. – М., 2014.

Oksana Gurenkova,

Candidate of Sociological Sciences, head the Department of social and humanitarian disciplines, branch of Kuban State University in Armavir, Armavir

o.bolsheva@yandex.ru

The features of the process of transformation of society in modern Russia

Abstract. The article considers peculiarities of transformation of social structure and its influence on social order; it also focuses on the social changes occurring in modern conditions of development of society.

Key words: social transformation, social order, society, social structure, social institutions.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	20.04.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	21.04.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	21.04.16	Опубликована <i>Published</i>	21.04.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Гуренкова О. В., 2016